

"Мас мэра"
или
"О бедном гусаре"
замолвлю я слово..."

Сейчас-то мне понятно, что уже тогда молодой руководитель тяготел к дозированной правде, исповедовал принцип: богу-богово, а кесарю-кесарево. А вот когда я открыто и публично выступил в газетах против банкротства комбината, которое он же и инициировал в правительстве, против тех незаконных методов, с помощью которых этот процесс осуществлялся, то и вовсе стал неуютен. Как уже отмечал выше, лично сам подобное переживу, такова уж журналистская стезя. Но беда в том, что Альберт Рау своими действиями или бездействием буквально загоняет в банкротовскую пропасть пред-

приятие, руководство которого всего лишь навсего возразило ему по поводу целесообразности уничтожения самого названия ОАО "Лисаковский ГОК" и превращения его в сырьевой придаток иностранной компании.

Видимо, трудно ему, а может он уже и не в состоянии перешагнуть через собственное "я", полностью уверовав в свою непогрешимость. Так ли это – покажет ближайшее будущее. Пока же убедился в том, что ему не удалось даже сохранить то, что было оставлено в его распоряжение предшественниками. Город лишился статуса специальной экономической зоны, а именно по этой теме аким защитил кандидатскую диссертацию, на которую пахал чуть ли не весь его аппарат. От завода химического волокна не осталось и названия, хотя и сам аким, и его соратник Николай Желтяков, бывший тогда директором ЗХВ уверяли горожан неоднократно, что "большая химия" в Лисаковске будет. Нет её, как и нет тех бюджетных денег, которые были истрачены ими в поездках по заграницам в поисках инвесторов. Лишился город базы стройиндустрии – заводов ЖБИ и КПБ, автобазы многих детских дошкольных учреждений, кинотеатров, общежитий, а главное тысяч работоспособных людей, специалистов своего дела, разъехавшихся кто куда. Хорошо хоть "Арай" поднялся за счёт бюджетных денег и стал основным донором для Лисаковской казны, заменив горно-обогательный комбинат.

А где же обещанные титановый и циркониевый концентраты, алмазные, бриллиантовые изделия, цинки и стекло, рутил и ильменит, бумага и картон, тонны и мяса, и молока, и многое другое, из года в год кочующее в акимовских планах развития Лисаковска?

...Хорошо помню этот день, когда в Лисаковск приезжал Президент Казахстана Н. Назарбаев и как он в торжественной обстановке разрезал красную ленточку в ознаменование запуска в эксплуатацию цеха по производству титано-циркониевых концентратов. Прошло не так много времени и этот уникальный производственный комплекс, стоимость в полмиллиарда тенге, продан бывшим конкурсным управляющим ОАО "Лисаковский ГОК" Долгалевым какой-то неизвестной фирме по смехотворной цене, за 2,5 млн. тенге (?!).

Как подобную сделку, граничащую с криминалом, мог допустить аким, считающий себя рачительным хозяином города? Цех по-прежнему простаивает, люди, вышедшие туда, якобы, на работу – ничего не делают. С ними даже трудовые договора никто не заключил. Новые владельцы неизвестно где находятся, этого не знает и сам аким. Получился, извините, элементарный "пшик" и с торжественным запуском цеха в эксплуатацию, и с продажей его новым собственникам. Стыдно и неудобно будет перед нашим президентом, коль он вновь приедет к нам и, на дай Бог, поинтересуется деятельностью этого производства!

А сколько шумихи было по поводу намерения канадской фирмы организовать под "Арай" выпуск бутылочного стекла на базе бывшего завода КПД?

Очередной прожект?! Судя по всему, так оно и есть. Но это прожекторство уже "съело" миллионы бюджетных денег, выплаченных из городской казны проведения реконструкции завода КПД, а канадцы, как оказалось, не оправдали надежд акима. Теперь он ищет под этот проект других иностранных инвесторов. А как же быть с уже понесёнными затратами из бюджета города?

...Такие вот в Лисаковске на сегодняшний день объективные реалии на мой субъективный взгляд...

Валерий Худайбергенов

Неделю назад по лисаковскому телевидению транслировался по прямому эфиру, так называемый "Час мэра". Телеведущий зачитывал вопросы горожан, а аким Лисаковска Альберт Рау на них отвечал.

В нашем городе подобные диалоги в прямом эфире проводятся регулярно и телезрители не обходят их своим вниманием. И всё бы хорошо, если бы не одно маленькое "но", которая как ложка дётя портит бочку мёда. Возьмём к примеру, последний "Час мэра". Проходил он гладенько по накатанному сценарию, до тех пор, пока разговор не коснулся персоны акима. Анонимный автор, озвученный телеведущим, якобы вопрошал: до каких пор какая-то, мол, живая газетёнка "Версия" будет поливать грязью городские власти и почему аким Лисаковска не принимает меры судебного характера или по изъятию у "Версии" соответствующей лицензии, кто-то, дескать, в газету не писал, а заметка за его подписью появилась...

Мне лично, долгие годы проработавшему в газетах, на телевидении, отличная известна закулисная кухня подготовки, организации и проведения "прямых эфиров". Наибольшего эффекта, правдивости они достигают в том случае, когда вопросы телезрителей задают "живьём", их слышит каждый, кто смотрит передачу. "Прямой эфир" — он потому и прямой, что любой телезритель, набрав соответствующий номер телефона, может лично пообщаться с гостем студии, задать ему вопрос, может и два. Кстати, именно по количеству "живых" вопросов наиболее объективно можно определить рейтинг "смотрибельности" этой передачи.

Но можно использовать и другой метод. Заранее оповестить телезрителей о времени проведения "прямого эфира" с просьбой задавать вопросы по указанным телефонам. Именно таким образом и поступает Лисаковское ТВ, проводя "Час мэра". Но при такой постановке телепередачи появляются определённые негативные моменты. Можно, к примеру, загодя подготовить вопросы, нужные и удобные отвечающему, а те, что для него неудобны — отложить в сторонку, не озвучивая их. Можно огласить фамилию автор вопроса, а можно промолчать. Именно так и произошло, когда речь пошла о публикациях газеты "Версия", касающихся процедуры банкротства ОАО "Лисаковский ГОК" и связанных с ней многочисленных нарушениях законодательства, за которыми "маячат" фигуры акима, других руководителей властных структур Лисаковска.

Отвечая на анонимный вопрос, зачитанный телеведущим, Альберт Рау, заранее зная о нём, начал пространственно и сбивчиво рассуждать о каких-то национальных особенностях какого-то характера, почему-то упомянул бывшего президента ОАО "Лисаковский ГОК" — Набиева, затем стал говорить о каком-то чувстве мести (?!), о том, что ждёт, когда "Версия" выдохнется в своих публикациях по комбинату, что ей, якобы, не хватает материалов, коль по второму кругу говорит об известных фактах. Не преминул назвать и мою фамилию, мол, Худайбергенов пишет об этом.

Внимательно вслушиваясь в его сбивчивые рассуждения, вновь убедился в умении Альберта Рау выдавать желаемое

жителям 2,5 тысяч квартир, отключённых от света и воды? А слышал ли он, что говорят обездоленные лисаковцы, наблюдая над спорткомплексом "Арая" сполохи красочных фейерверков, кривляньями заезжих дорогостоящих поп-рок-джаз и иных звёзд...? Хотя, конечно, за тонированными стёклами персонального "Вольво" многое не слышно, многое попросту мелькает мимо, многое видится подретушированным...

Сейчас акиму Лисаковска попросту надо сохранить, как говорится, своё лицо. Любыми методами и способами. Вплоть до саморекламы, в которой ему подыгрывает местное телевидение, возглавляемое его бывшим заместителем. В том же "Часе мэра" ему, как бы кстати, был задан вопрос о служебном росте: мол, у Вас уже есть опыт, знания... И аким, тоже, якобы смущаясь, ответил, что, да, подобные предложения мне делают. Одно из последних — должность заместителя министра, но я отказался... Потом телеведущий стал зачитывать не вопросы, а пожелания, чтобы Рау не покидал Лисаковск, что без него городу не выжить и т.д. и т.п. Подобные миниатюры звучат с экрана местного ТВ с красноречивым постоянством... Взять хотя бы последние видео-сюжеты, связанные с празднованием Дня города, которые неоднократно транслировались не только по Лисаковскому ТВ, но и по областным телеканалам. То аким официально открывает празднество, то беседует с горо-

ТОО "Тобыл", в число учредителей которого вошли и бывшие руководители Лисаковского ГОКА.

Сейчас производственная деятельность этих предприятий парализована. Налоговый комитет Лисаковска девять месяцев назад подал исковое заявление в городской суд по признанию автобусного парка банкротом. Фискалы наложили арест на его имущество, кассу, расчётный счёт. По их инициативе по мизерным ценам проданы почти два десятка ходовых автобусов.

Атаке налоговиков предшествовали публичные призывы того же Н. Желтякова бойкотировать автобусный парк, постоянные "разносы" его руководителей на городских оперативках при акиме. А ведь раньше особых претензий к транспортникам, как мне известно, не было со стороны акимата. Но вот тогда ТОО "Тобыл" поддержал предложение основных кредиторов ОАО "Лисаковский ГОК" по его реабилитации, а не банкротству, тут-то и началась его травля. Сначала попытались обанкротить автобусный парк, но не вышло. Суд отказал налоговикам в удовлетворении их искового заявления. Тогда поступила команда взяться за "Тобыл".

Налоговый комитет пошёл проторенной дорожкой. Проверка за проверкой и вот уже пять месяцев как и "Тобыла" арестованы счёт, имущество, закрыта касса. Работники не получают зарплату, хотя на расчётном счёте есть приличная сумма, которой бы хватило на её выплату. И могу представить, что чувствовали они, слушая ответ Альберта Рау в прямом эфире, когда его спрашивали — где учиться его дочь, а он ответил, что, мол, в Москве, в специализированной школе при престижном ВУЗе. Возможно, зарплата акима позволяет дать дочери полноценное образование и проживать ему в условиях, несравнимых с условиями даже среднеобеспеченных лисаковцев. Но слишком уж редкие контрасты для нашего небольшого городка.

Те же работники "Тобыла" со слезами на глазах ежедневно просят руководство решить вопрос по выдаче зарплаты, чтобы отправить детей в школу, приобрести для них учебники и тетради, хоть какую-то одежку, оплатить коммунальные расходы.

Руководители "Тобыла" обивают пороги городских, областных чиновников, пытаются доказать неправомочность действий налогового комитета, но пока безуспешно.

Подготовлены и переданы ими соответствующие документы в городской суд, но там их до сих пор изучают. В то же время располагаю информацией о том, что председатель налогового комитета г. Лисаковска готов снять арест с расчётного счёта "Тобыла", но ему необходимо разрешение акима, так как всё, что касается "Тобыла", он держит под личным контролем. Мне известно, что в акимате, других городских властных структурах есть люди, не одобряющие позицию акима, но пока они молчат, впрочем, до поры до времени.

Убеждён, что у акима не должно быть в городе "любимых чад" и пасынков, а это как раз у нас и наблюдается. Разве виноваты работники "Тобыла", что в число его учре-

жанами, то крупным планом его показывают в гусарской амуниции, лихо отплясывающим на пару с ряженой женщиной. В гусарскую амуницию Альберт Рау облачился по случаю проведения карнавального шествия, посвящённого 29 годовщине города, в котором участвовали десятки лисаковцев, но крупным планом, как сговорившись, телевизионщики показывали А. Рау. Оно и впрямь. Колоритная фигура акима Лисаковска, даже и в гусарской форме, не говоря уже о

как-то чувство мести (!), о том, что ждёт, тогда "Версия" выдохнется в своих публикациях по комбинату, что ей, якобы, не хватает материалов, коль по второму кругу говорит об известных фактах. Не преминул назвать и мою фамилию, мол, Худайбергенов пишет об этом.

Внимательно вслушиваясь в его сбивчивые рассуждения, вновь убедился в умении Альберта Рау выдать желаемое за действительное. Чего стоят, например, его лукавые, другого определения и не подберу, сентенции по поводу нынешнего благополучия ТОО "Оркен", ставшего по инициативе акима владельцем производственного комплекса ОАО "Лисаковский ГОК". А между тем, за непродолжительное время владения индусскими бизнесменами Лисаковским ГОКом уже образовались различные долги, в том числе, по заработной плате, налогам, исчисляемые десятками миллионов тенге!

Аким принялся публично, по ТВ сравнивать суммы выплаченной зарплаты на комбинате за семь месяцев прошлого и нынешнего годов. Как буд-то бы он и не знал, что в прошлом году Лисаковский ГОК отработал три (а не семь) месяцев и с первого апреля не отгружал свою продукцию, так как её отказались принимать те же самые индусы, владеющие единственным в стране металлургическим предприятием "Испат-Карметом". На кого рассчитаны подобные, мягко говоря, не корректные сравнения? Неужто аким полагает, что лисаковцы готовы молча проглотить всё, что сварено на его кухне и преподнесено нам через полностью подконтрольные ему городские СМИ? Судя по всему, у него такая уверенность есть. И убедился я в этом на личном опыте.

Год назад у меня с ним состоялся примечательный разговор в его кабинете. Тогда я работа руководителем пресс-центра ОАО "Лисаковский ГОК". Поводом послужило моё письменное обращение к нему с несприятельской просьбой. Я просил его, чтобы он разрешил редактору городского телевидения предоставить мне эфирное время для того, чтобы проинформировать лисаковцев о тех скандальных событиях, которые происходили тогда вокруг комбината. Связаны они были со сменой его собственников и инициированием последующей процедуры банкротства. Городские СМИ, контролируемые акимом, публично "лили воду" только на его мельницу, игнорируя доводы другой стороны. Поэтому я и вынужден был обратиться к нему с письменной просьбой. Но он мне категорически отказал, обвинив меня в том, что якобы я и без того опозорил его своими публикациями в республиканских газетах "Казахстанская правда", "Отечество". Тенденциозность и беспочвенность этих обвинений несомненны. Иначе бы он обратился за защитой в судебные инстанции.

Но здесь, в Лисаковске, Альберт Рау чувствует себя неуязвимым со всех сторон, эдаким любимцем всех горожан, на благо которых направлены все его помыслы и деяния. А знает ли он, каково человеку, когда в его квартиру приходят и отключают свет, холодную воду? Доводилось ли ему лично видеть слезы своих детей, которым не во что одеться, чтобы пойти в школу, знает ли он, что чувствуют и переживают люди, облаченные в оранжевую робу и дендешской махающие на улицах мётлами, а доводилось ли ему хотя бы раз приходиться на "отметку" на биржу труда или выстаивать в очередях, собирая справки для получения жилищного пособия? Почему в Лисаковске так катастрофически упали цены на квартиры, а коммунальные тарифы выше, чем в других городах? Каково приходится

отплывающим на пару с ряженой женщиной. В гусарскую амуницию Альберт Рау облачился по случаю проведения карнавального шествия, посвящённого 29 годовщине города, в котором участвовали десятки лисаковцев, но крупным планом, как сговорившись, телевизионщики показывали А. Рау. Оно и впрямь. Колоритная фигура акима Лисаковска, даже и в гусарской форме, не говоря уже о бабочке с чёрным фракком...

Что касается чувства мести, о котором в прямом эфире говорил Альберт Рау, отвечая на анонимный вопрос по поводу публикации "Версия", то здесь он напустил "такого тумана", что непостоянному и не разобраться. Всё же, просмотрев видеозапись "Часа мэра", смекнул, что он считает публикации, рассказывающие о его роли в банкротстве комбината, допущенных при этом нарушениях законов – мезтью лично ему. Ну, полный, как говорится... абсурд! Публичное слово, напечатанное в газете, открытую критику его действий принять за мезть – до этого надо додуматься! Мстить ведь принято исподтишка, анонимно, как, допустим, это происходило лично в отношении меня. Не успел выйти в свет номер "Костанайских новостей", в котором я описал как в Лисаковске происходит смена собственников комбината, меня тотчас вызвал к себе и.о. президента ОАО "Лисаковский ГОК" Желтяков Н.А. и предложил уволиться по собственному желанию

-Почему, - спросил у него?
-Зачем ты это написал? Будет лучше если уйдёшь по хорошему.
-У вас есть ко мне личные претензии?
-Нет, но есть такое мнение в отношении тебя. Так что, Валера, давай не бузи, уходи с миром...

Увольняться по собственному желанию я отказался. Был издан приказ о моём сокращении от 27 августа 1999 года.

Тут выходит моя статья в "Казахстанской правде" под заголовком "В лучших традициях западных боевиков", где я рассказывал о том, как по команде акима вооружённая городская полиция захватила и блокировала здание управления комбината и не пропускала на работу тех, кто выступил против незаконного назначения и.о. президента, передаче комбината индусам. Писал о том, что А. Рау дезинформировал правительство о состоянии дел на Лисаковском ГОКе, что с его ведома вокруг комбината создана информационная блокада. После этой статьи издаётся следующий приказ – о моём уже отстранении от работы с шестого сентября. А в октябре появляется и третий приказ – о моём увольнении по ст.248 Кзот.

И все эти приказы "лепились" руками Николая Желтякова, верного и преданного акиму человека, отозванного Альбертом Рау с пенсионного отдыха, дабы стать его орудием в борьбе против тогдашнего руководства ГОКа. Те, кто открыто его поддержал, оказались уволенными. Вот это, я считаю, и есть мезть. Одно из городских СМИ предложило мне поработать у них по договору. Я даже начал готовить уже проблемный материал, но вдруг звонок: "Извините, договор с вами заключать не будем, так как на счёт вас состоялся жёсткий разговор в городском акимате".

Один человек – он и есть один, хотя у меня супруга безработная, и сына сократили в комбинате почти одновременно с моим увольнением.

Гораздо страшнее, когда в роли гонимого оказывается целый трудовой коллектив.

Лисаковский автобусный парк стал собственностью

всё, что касается "Тобыла", он держит под личным контролем. Мне известно, что в акимате, других городских властных структурах есть люди, не одобряющие позицию акима, но пока они молчат, впрочем, до поры до времени.

Убеждён, что у акима не должно быть в городе "любимых чад" и пасынков, а это как раз у нас и наблюдается. Разве виноваты работники "Тобыла", что в число его учредителей входят бывшие руководители ЛГОКа, которых он считает чуть ли не личными врагами? Их ли вина, что комбинат до сих пор должен предприятию более 19 млн. тенге и не отдаёт? И вряд ли вернёт, коль бывший конкурсный управляющий ГОКа не без ведома акима "спустил" принадлежащее "Тобылу" имущество за бесценок.

Меня неприятно удивляет и поражает настойчивость городских властей во чтобы то ни стало добавить уже к числу обанкротившихся предприятий ещё и эти два, вполне работоспособных трудовых коллектива. Были бы для этого объективные причины – тогда понятно. Но в случае с "Тобылом" и автобусным парком – налицо субъективизм и амбициозность. Как понимать негативную реакцию акима, его ближайших сподвижников на решение городского судьи по автобусному парку, о которой нам стало известно из достоверных источников? Кое-кому из городских чиновников был устроен форменный разнос за проигрыш в судебном разбирательстве. А что будет, если и "Толбыл", добившись-таки беспристрастного разбирательства, окажется также правым – ещё несколькими безработными больше?

Конечно, держать круговую оборону против силовых структур, лично или непосредственно подчинённых акиму, "Тобылу" тяжело. Но его работники не желают, как тысячи других лисаковцев, оказаться безработными в результате произвола, чинимого местными властями, а потому намерены бороться до конца за своё существование...

Откровенно говоря, горько сознавать, что ты ошибся в своих ожиданиях. Когда Альберт Рау сменил на посту главы городской администрации М. Баженова, воспринял это с определёнными надеждами. Молодой, общительный, напористый, да к тому же местный, выросший в Лисаковске – ему, как говорится, и флаг в руки. Но первый "звоночек" прозвучал лично для меня несколько лет назад. После роспуска Верховного Совета, вернулась в Лисаковск бывший его депутат Людмила Жуланова. В понедельник, на традиционной утренней проверке, она рассказал о том, как непосредственно проходил сам роспуск Парламента, причём, откровенно, со всеми подробностями. Будучи в то время исполняющим обязанности редактора газеты "Лисаковская новь", я и опубликовал в ближайшем номере её рассказ. После этого, пригласив меня в свой кабинет, А. Рау в присутствии своих замов буквально устроил мне настоящую головомойку: как ты смел такое напечатать; кому нужны все эти подробности; мало ли что Жуланова всё видела своими глазами; если она и рассказал всё, то это для городских руководителей; мне уже звонили по поводу твоей публикации "сверху" и т.д. и т.п. Причём, всё это высказывалось с едва сдерживаемой злобой и яростью. Но это же всё правда, - пытался я возразить. Ан, не тут-то было! В результате, отозвала из отпуска редактора, а через несколько дней А. Рау предложил ей уволиться по собственному желанию, что она и сделала со слезами на глазах, хотя абсолютно ни в чём не была виновна. Кстати, идентичные публикации потом прошли во многих других СМИ.

Окончание на стр. 5.